

A man with long dark hair and a beard, wearing a black leather suit, stands in a dark, industrial setting. He is covered in blood, with a large amount on his chest and hands. He holds a bloody knife in his right hand. The background is a dark, metallic wall with blood splatters.

Albert Mack
Mr Black.

Начало.

18+

Adam Black
Mr Black. Начало.

«Автор»

2026

Black A.

Mr Black. Начало. / A. Black — «Автор», 2026

Мистер Блэк: Кровавый монолог В мире, где мораль давно стерта, а человеческая жизнь ценится дешевле куска гнилого мяса, на сцену выходит он. Мистер Блэк — не просто убийца и не рядовой психопат. Он — эстет хаоса, превращающий насилие в извращенный вид перформанса. Для него расчлененные тела — это лишь реквизит, а предсмертные крики — идеальный саундтрек. В своих циничных монологах без цензуры Блэк препарирует реальность с той же легкостью, с какой отрывает конечности, жонглируя отсылками к культовым хоррорам и забытым книгам. Граница между кино и жизнью для него давно исчезла, оставив лишь жажду довести свою «сцену» до финала, который заставит содрогнуться даже самых искушенных. Это история о безумии, которое невозможно остановить, и о черном юморе, рожденном в лужах крови. Добро пожаловать в первый ряд. Постарайтесь, чтобы брызги не попали на одежду.

© Black A., 2026

© Автор, 2026

Adam Black

Mr Black. Начало.

Предыстория.

Девятнадцать лет. Джасур Марида был воплощением того, что называют «золотым сечением» дисциплины. Сын основателей частного аналитического центра безопасности, он жил по расписанию, расчерченному до секунд. В его мире не было места импровизации: только чистая, стерильная эффективность. В престижной Академии стратегических искусств он был лучшим — машина для убийства, которая не умела даже улыбаться. Его жизнь напоминала монохромный документальный фильм, где он был лишь статистом с идеальной осанкой.

Но по ночам, когда дисциплина давала сбой, Джасур превращался в контрабандиста смыслов. В его сейфе, зашифрованном сложнее, чем счета швейцарских банков, хранились контрабандные графические новеллы, старые кассеты с боевиками категории «Б» и бесконечные списки цитат. Он знал наизусть диалоги из классики нуара, он мог процитировать каждого харизматичного подонка из мирового кинематографа, но снаружи оставался ледяной глыбой. Он был теоретиком жизни, боявшимся применить хоть одну «сцену» в реальности, потому что верил: жизнь — это сухая статистика. Он ошибался.

Единственной территорией, где Джасур позволял себе доминировать вне рамок отцовских инструкций, было цифровое пространство. Пока сверстники тренировали захваты, он взламывал серверы транснациональных корпораций ради спортивного интереса, оставляя после себя лишь ироничные системные сообщения. Хакерство было его способом «редактировать» реальность, не вставая из-за стола.

Видеоигры стали для него полигоном: он проходил стелс-экшены на максимальной сложности без единого убийства, оттачивая тайминг и логику врага до автоматизма. В виртуальных мирах он уже тогда был **Mr. Black** — невидимым призраком, который ломает систему изнутри. Он поглощал игровую механику как философию, еще не зная, что скоро вся его жизнь превратится в один сплошной уровень с боссом, где у него не будет права на сохранение.

Перелом случился в подвале, который пах сыростью, женой резиной и предательством. Его наставник, человек, которого Джасур считал отцом, продал его вместе с результатами разработки нейроинтерфейса местному картелю. Его заперли в помещении, превратив жизнь в дешевый трэш-хоррор. Его пытали, его ломали физически, и в тот момент, когда сознание должно было погаснуть от болевого шока, реальность дала трещину.

Дисциплинированный разум Джасура не выдержал. Он перегрелся, как старый проектор, и... шелкнул. Внутри него стерлась грань между тем, кто он есть, и персонажами, за которых он играл. Он перестал быть жертвой. Он стал «героем с дурным характером». Когда он выбрался из оков — сломав шею первому мучителю движением из арсенала ниндзя, дополненным прагматикой бокса, — он смеялся. Это не был смех сумасшедшего; это был смех человека, который наконец-то получил нормальный сценарий и осознал, что у него бесконечные комбо-удары. Тот день стал финальными титрами для Марида-аналитика и премьерой для **Mr. Black**.

Теперь ему двадцать три, и Mr. Black — это ходячая метафора на грани апокалипсиса. Его мозг — это бесконечный монтажный стол. В бою он не просто дерется; он ставит хореографию. Сочетая жесткую технику хапкидо и савата с абсурдными трюками из видеоигр или пафосом вестернов, он превращает любую потасовку в кровавый аттракцион. Он использует паркур, чтобы превратить город в съемочную площадку, а его стрельба — это филигранная работа, где каждый выстрел должен быть «эффектным планом».

Его юмор — это бетонный блок, которым он заваливает вход в глубины своей депрессии и ПТСР. Он не может молчать. В каждом бою он раздает «рецензии» на действия противников,

используя отсылки к мировому кино и игровой индустрии. Он искренне верит, что все вокруг — актеры второго плана, которые отчаянно портят его фильм.

Если раньше Джасур носил безупречные костюмы, в которых он казался ожившим манекеном, то нынешний Mr. Black — это хаос, воплощенный в ткани. Он до сих пор в поиске «того самого» костюма, поэтому сегодня на нем может быть тактический жилет поверх яркой худи, а завтра — потертый кожаный плащ, дополненный деталями, напоминающими экипировку из киберпанк-игр.

Единственное, что осталось неизменным — это его вера. Среди всей этой кровавой бутофории и безумных монологов он никогда не позволит себе осквернить то, что считает священным. В мире, где каждый второй мнит себя Богом, Mr. Black остается единственным, кто знает свое место в титрах, и именно эта странная честность делает его самым опасным существом в комнате.

Он смотрит на вас, читатель, подмигивает и говорит:

«Слушай, автор опять переборщил с драмой в этой главе, да? Ощущение, что мы в середине третьего "Макса Пейна", только без нудных закадровых стонов. Не переживай, сейчас я устрою здесь такой экшен, что у них закончатся чернила. Закажем пиццу после того, как я выбью из этого парня дурь? О, не отвечай, это был риторический вопрос — в таких сценариях всегда едят после того, как всё взлетит на воздух».

Глава 1: Проклятие безупречного кастинга

Солнечный луч вонзился в левый глаз **Mr. Black** с хирургической точностью, на которую не способен ни один снайпер в этом паршивом городишке. Он не просто светил — он издевался, пробиваясь сквозь дыру в шторах, которую Black прострелил на прошлой неделе, охотясь на воображаемую муху. Сознание возвращалось неохотно, медленно разворачиваясь, как зажеванная пленка в старом проекторе.

— Серьезно? — прохрипел Black, не открывая второго глаза. — Никакого слоу-мо? Никакой пафосной музыки на фоне? Автор, ты сегодня на минималках? Сэкономил на композиторе и решил просто врубить прожектор мне в рожу? Надеюсь, это окупится в экшен-сценах, иначе я потребую смены сценариста.

Он сел, и мир вокруг него качнулся, словно камера в руках оператора-самоучки. Black тяжело вздохнул, глядя на свои руки. Его накрыл очередной вираж биполярного аттракциона: секунду назад он хотел сжечь этот дом, а сейчас чувствовал себя так, будто готов в одиночку переснять «Мстителей», только с нормальными шутками и настоящим насилием.

Он встал, и его босая ступня тут же утонула в куче чего-то мягкого и дорогого. Это была шелковая рубашка от Версаче, брошенная на гору комиксов и пустых коробок из-под фаст-фуда. Квартира напоминала декорации к фильму-катастрофе, который снимали в магазине люксового конфиската. На полу валялись пустые магазины от «Глока», вперемешку с деталями Lego, раскрытый ноутбук с бесконечными строками кода и три разных левых кроссовка. Это был хаос, возведенный в абсолют — упорядоченная энтропия. Его ОКР довольно мурлыкало: каждая гильза на полу лежала строго параллельно краю ковра. Если бы кто-то сдвинул хоть одну на миллиметр, Black, вероятно, откусил бы этому человеку ухо, просто чтобы восстановить баланс во Вселенной.

Путь к ванной был похож на прохождение уровня в «Mirror's Edge», где полом служит лава из забытых амбиций и грязного белья.

— Кстати, Читатель, ты только посмотри на этот интерьер, — Black обвел рукой комнату, едва не врезавшись локтем в торшер. — Это не беспорядок, это инсталляция. Постмодернизм в чистом виде. Хотя, судя по твоему лицу, ты привык к более... прилизанным героям? Извини, парень, я не из тех, кто складывает носки по парам. Это слишком предсказуемо, а я — ходячий спойлер.

Холод кафеля в ванной обжег ступни. Mr. Black оперся руками о раковину и поднял голову. В зеркале на него смотрело лицо, которое должно было принадлежать самому высокооплачиваемому актеру Голливуда.

— О да, — он расплылся в самодовольной ухмылке, изучая свое отражение. — Ты только посмотри на эту симметрию. Господи, спасибо Тебе за этот генетический джекпот. Я не шучу, я выгляжу так, будто меня ретушировали. Этот подбородок можно использовать для вскрытия сейфов, а взгляд... Я бы сам себе отдался прямо здесь, на этом холодном полу, если бы не боялся испачкать волосы.

Он плеснул в лицо ледяной водой. Вытираясь полотенцем, Black подмигнул зеркалу.

— Не вини себя, зеркальце. Не каждый день выпадает честь показывать шедевр. Я — единственный актер в этом балагане, у которого реплики написаны не через задницу. Ну, в большинстве случаев. Слышишь, автор? Сделай следующий диалог чуть острее, а то я начну скучать и застрелю кого-нибудь из важных персонажей раньше времени.

На завтрак он приготовил нежный говяжий бекон, выложил его на блюдо, на котором бекон растекся будто это была женская силиконовая грудь. Проверяя упаковку на отсутствие сомнительных добавок в десятый раз, он бормотал:

— Чисто, как совесть младенца. Ну, или как моя совесть, учитывая, что ее не существует.

Он ел прямо со сковороды, стоя у окна. На нем были ярко-желтые шелковые брюки и расстегнутая лиловая рубашка, только чистый стиль и комфорт. Он выглядел как рок-звезда, которая только что сбежала с детокс-клиники, чтобы совершить убийство в стиле Фредди.

— Проглотив последний кусок. Схватил со стола свой кастомный пистолет, засунул его за пояс ярких брюк и вышел за дверь, насвистывая мотив, который определенно не был разрешен к использованию из-за авторских прав.

— Город ждет. Массовка уже заняла свои места, злодеи отрепетировали свои пафосные и абсолютно бесполезные речи. Читатель, пристегнись. Сейчас мы пойдем и покажем им, что такое настоящий экшен. И, спойлер: у главного гада в пятой сцене развяжется шнурок, он споткнется, и я вышибу ему мозги прямо на его любимый персидский ковер. Поэтично, правда?

Улица встретила его запахом пережаренного масла, выхлопных газов и безысходности. Mr. Black поправил воротник своей расстегнутой лиловой рубашки, сунул руки в карманы брюк и окинул взглядом декорации.

— Читатель, ты только посмотри на этот визуальный мусор, — произнес он вслух, грациозно перешагивая через лужу, в которой плавал чей-то потерянный презерватив и остатки достоинства этого города. — Я клянусь, наш Писака совсем обленился. Посмотри на эти здания! Они выглядят такими же уставшими и обвисшими, как яйца восьмидесятилетнего порноактера на пенсии. А асфальт? Такое ощущение, что дороги подхватили гонорею. И эта массовка... Хорошо что я здесь, чтобы хоть как-то скрасить их унылое существование. Выглядят так, будто идут на кастинг «Ходячих мертвецов», но их даже в зомби не возьмут — мозгов-то нет!

Он театрально вздохнул и направился к ближайшему кафе, витрина которого была подозрительно чистой для этого района. Звякнул дверной колокольчик, и Black оказался внутри. Улыбка мгновенно сползла с его веселого лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.